

Как мы видим, что хотя по своим акустическим и артикуляционным свойствам и признакам фонемы видов поддиалекта аналогично соответствуют фонемам литературной формы (Аммий Аль – Мусукафин), все же ряд других фонем вариантов Аль – Умиюн, Аль – Муганауирин (не во всех случаях) отличается от литературных аналогов, что затрудняет понимание жителей республики.

Но чтобы хорошо владеть диалектом, необходимо отчетливо понимать значения слов и **фонетически** правильно употреблять их, поэтому значимость исследования определяется необходимостью изучения всех уровней диалекта: не только фонетического, но и лексического и грамматического.

Результаты исследования могут быть использованы в изучении диалектов арабского литературного языка и его вариантов не только Египта, но и других арабских стран.

Список использованных источников

1. Багиров А.Г. Египетский арабский диалект. - М.: Поматур, 2008. – С. 7
2. Белкин В.М. Проблема литературного языка и диалекта в арабских странах // Вопросы формирования и развития национальных языков. – М., 1960. – С. 65

ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 316.485.2

С.В. Аствацатуров, А.Г. Баблоян
Ереванский государственный университет
г. Ереван, Армения

К ВОПРОСУ О СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ФОРМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В АРМЕНИИ

В статье рассматриваются особенности социологического изучения исторических форм социально-экономических конфликтов в Армении, раскрываются возможности использования принципа методологического двуединства, позволяющего исследовать доминантные формы проявления экономико-конфликтных процессов, а также выделить специфические факторы замедления или обострения конкретных конфликтов и особенности их урегулирования в условиях средневекового, досоветского и советского обществ.

Исследование проблемы возникновения, проявления, функционирования и урегулирования исторических форм социально-экономических конфликтов в Армении, предполагая использование возможностей социологического изучения (в том числе, историко-сравнительного метода), а также интерпретацию результатов анализа полученных социологических данных, нуждается, на наш взгляд, в уточнении методологической специфики подобного исследования. В основе такой специфики лежит допущение о возможности объединения нижеследующих обстоятельств: во-первых, речь идет о влиянии национального фактора на явления, события и процессы социально-исторического прошлого армянского народа; во-вторых, суть подхода состоит в особом ключе к анализу социально-экономических конфликтов. Рассмотрим каждый из этих пунктов в отдельности.

Несмотря на то, что задачи исследования социально-экономических конфликтов и форм их проявления в Армении не затрагивают напрямую проблематику этнической самобытности, становления, самосохранения и национального единения армянского народа, тем не менее их анализ, на наш взгляд, следует осуществить с учетом детерминированности тех или иных историко-социальных событий национальным фактором и, в частности, такой переменной как наличие/отсутствие государственности и политической самостоятельности. В этом смысле, особенно интересен подход некоторых армянских теоретиков, отмечающих ограниченность возможностей социологического метода в деле анализа исторического прошлого государств и народов, которые на протяжении многих веков были лишены политической самостоятельности, в результате чего исторические события и процессы предопределялись скорее национально-историческим фактором, нежели общественно-историческим [1, с. 29-32]. Поэтому при историко-сравнительном анализе экономико-конфликтных процессов необходимо различать периоды наличия и отсутствия государственности в Армении, на которых влияние национального фактора в некотором смысле может искажать содержание и формы проявления (в том числе, остроту) экономико-конфликтных процессов.

Второй аспект методологической специфики историко-сравнительного исследования, будучи дополнением к первому подходу, касается разработанных нами методологических основ исследования форм проявления социально-экономических конфликтов, которым соответствует их рассмотре-

ние не только как атрибута и проявления экономических отношений, но и как системы, в рамках которой последние приобретают различные формы проявлений, как в экономической, так и политической, социально-трудовой, организационно-административной, социо-культурной, этнической и прочих сферах жизнедеятельности общества на различных (микро-, мезо-, макро-) уровнях протекания социальных процессов [2, с. 97-115]. Такой характеристике форм проявления социально-экономических конфликтов соответствуют методологические принципы их исследования, а типология этих форм подводит к возможности выявления и изучения доминантных форм проявления социально-экономических конфликтов на различных этапах исторического и экономического развития армянского общества. Доминантные же формы проявления социально-экономических конфликтов предопределяют общие основы протекания всех других экономико-конфликтных процессов.

Таким образом, в качестве основополагающего принципа социологического изучения форм проявления социально-экономических конфликтов в Армении нами используется принцип методологического двуединства, позволяющий исследовать эволюцию доминантных форм проявления экономико-конфликтных процессов, их детерминант, выделить специфические факторы замедления или обострения конкретных конфликтных процессов и особенности их урегулирования в армянском обществе с выделением трех исторических периодов: средневекового, досоветского и советского обществ. При этом, обозначенные факторы предопределены спецификой системы социально-экономических отношений, социальной структурой общества и социально-культурными моделями взаимодействия субъектов.

В контексте вышеизложенного, весьма интересным следует считать средневековый период. Представляется, что если в средневековой Армении в условиях наличия относительной политической самостоятельности (Айратское царство, правление Артасесидов, Аршакуни, Багратуни, Киликийское государство) социально-экономические конфликты и формы их проявления существовали в чистом виде, как подсистема самостоятельного социального организма – армянского общества, то в периоды римского, византийского, персидского, арабского владычества формы проявления и механизмы урегулирования социально-экономических конфликтов могут анализироваться лишь с учетом их погруженности в чуждую социальную среду.

Социологическое и конфликтологическое изучение исторических материалов (включая использование методов традиционного анализа документов и экспертного опроса) позволяет представить фактическое множество экономических столкновений, которые проявлялись в форме открытого политического и экономического противостояния, вбирая в себя действия насильственного и ненасильственного характера в континууме от физического уничтожения противника до принятия законов и постановлений по урегулированию экономических отношений и использование неформальных механизмов смягчения конфликтов. В связи с угрозой потери национальной самобытности и политической независимости острота конфликтных отношений спадала и уровень сотрудничества и социальной солидарности сильно увеличивался, так как нахарарская (феодалная) организация и армянская церковь брали на себя функции поддержания национального единства и сплоченности армянского народа. В иных условиях экономические конфликты между церковью и нахарарами (крупными феодалами) проявлялись в ярких формах конфронтационного поведения сторон. Кроме того, значимыми следует считать конфликтные отношения между духовенством/нахарарами и сектантскими общинами (и, прежде всего, павликианским движением) в V-IX веках, а также проявляющиеся на мезоуровне социальной системы армянского общества конфликты и способы их урегулирования в Армении X-XIX-ого веков в сфере социально-трудовых отношений, касающихся простейших форм ремесленных и торговых организаций, называемых “амкарствами”.

Следуя отмеченной логике, эволюцию форм проявления экономических конфликтов в досоветский и советский период можно представить соответственно конфликтными процессами в период с XVII века до начала XX в контексте исторического расчленения армянского общества между Западной и Восточной Арменией и социально-экономическими конфликтами в условиях существования Армянской ССР.

Экономико-конфликтные процессы в Западной Армении обозначаются на трех векторах противостояния, выраженных соответствующими доминантными формами проявления: а) вектор армяно-курдского противостояния; б) вектор армяно-турецкого противостояния; в) вектор внутриобщинного противостояния.

Ввиду того, что особенности социально-экономического обустройства, образа жизни, ценностно-нормативной системы и иных аспектов функционирования армянского общества советского периода соответствовали закономерностям общества советского типа, анализ форм проявлений экономико-конфликтных процессов в Армении в этот период можно осуществить в контексте подходов и теорий, касающихся советского общества в целом.

Реализация методологических возможностей социологического изучения исторических форм социально-экономических конфликтов (в соединении с конфликтологическими подходами), позволяя глубже понять особенности общественно- исторического развития Армении, вместе с тем не исключает их применения к исследованию конфликтных процессов в других обществах.

Список использованных источников

1. Мирумян К.А. Об исходных методологических противоречиях изучения армянской национальной мысли. // Методологические вопросы армянской истории философии: Армянская философия в системе духовной культуры. Выпуск 2. - Ереван: Изд. Института Философии и Права НАН РА, 1995. На арм. языке.

2. Аствацатуров С.В., Баблоян А. Г. Типология форм проявления социально-экономических конфликтов в современной Армении: теория и реальность. // Ежегодник (2008) Факультета Социологии Ереванского Государственного Университета. - Ереван: Изд. Ереванского Университета, 2009.

УДК 301.085:10

Д.Б. Бурменская

*Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского
г. Чита, Россия*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ПРАЗДНИКА

Данная статья рассматривает проблему историко-философского анализа феномена праздника. Автор, рассмотрев основные концептуальные направления в вопросе определения природы праздника, предлагает новую базу для формирования универсальной теории, которая основывается на качественных и сущностных характеристиках данного многоаспектного комплексного социального феномена.

The article deals with the problem of historical and philosophical analysis of a holiday phenomenon. The author examines the main conceptions of a holiday essence determination and suggests a new basis for formation of a universal theory including qualitative and essential characteristics of this complex and multifold phenomenon.

Ключевые слова: *общественная группа, качество, сущность, теоретическая картина праздника, социальный феномен, social group, quality, essence, theoretical picture of a holiday, social phenomenon.*

В начале XXI века в условиях переориентации российского общества на Запад, так называемой «вестернизации», снижения общего уровня культуры, духовности, смены идеалов, крушения сложившихся представлений о жизненных ценностях, роль праздника в жизни общества приобретает огромное значение. Скачкообразный переход современной России от социализма к нецивилизованному капитализму оказал свое отрицательное влияние на психологию людей. Качественные сдвиги в социальной сфере влияют на характер будничного и праздничного времени, реформируют локальную и национальную идентичность миллионов россиян. Такое состояние духовной жизни российского общества *актуализирует* социальный заказ на систематизацию новых данных, проведение социально-философского исследования феномена праздника, в том числе и в контексте глобализации. Отсюда, *объектом* нашего исследования является социальный феномен праздника.

Многоаспектный характер предмета исследования и неоднородность теоретического и эмпирического материала обусловили сочетание *методов* сравнительно-исторического и системно-структурного анализа, а также метода типологизации, что позволило нам рассмотреть праздник как комплексное явление и сформулировать *новое* основание для универсальной теории праздника. В рамках исследования проблемы праздника нами также была предпринята попытка введения в научный оборот определения праздника, раскрывающего основную социальную сущность.

Праздник, на наш взгляд, представляет собой *сложное комплексное полифункциональное явление, представляющее собой антитезу повседневности, способствующее объединению и дальнейшему сохранению общественной группы.*

Под общественной группой здесь имеется в виду «совокупность людей, которые определенным способом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к ней и считаются ее членами с точки зрения других» [4, 17]. Главными чертами группы являются определенный спо-